

— Эх...

Не успел он договорить, как исчез в слоях тумана Диска Восьми Звезд. Нин Чжи не стал кричать, терпеливо подождал, пока туман рассеется, затем повернул запястье, заставив диск вращаться в обратную сторону.

Нин Чжи подошёл ближе и прошептал себе под нос:

— Посмотрим, в кого он переродится на этот раз.

Хуа Чжаошуй проснулся и обнаружил, что оказался в другом месте. Он сел, немного озадаченный, прежде чем понял, где находится. Рядом маленький бессмертный отрок ставил ветку персика в вазу и, увидев, что он проснулся, подошёл поздороваться:

— Бессмертный, вы проснулись. Старец только что велел, чтобы вы, как проснётесь, сразу к нему пошли.

— Хорошо, — ответил Хуа Чжаошуй, затем спросил. — А Божественный Владыка Цин Ду? Он уже вошёл в Диск Восьми Звезд?

— Да, он вошёл уже довольно давно.

Хуа Чжаошуй кивнул, встал с кровати и сказал:

— Тогда, пожалуйста, проведите меня к старцу.

Когда он пришёл, бессмертный старец Юаньсюй стоял у алхимической печи, задумчиво глядя на пламя, которое окрашивало его белую бороду в красный цвет.

— Старец, вы звали меня?

Юаньсюй взглянул на него:

— Ци Гу, подойди.

Когда он подошёл, старец достал из одежд белый фарфоровый флакон:

— Здесь то, что полезно для твоей практики. Всего три штуки. Одну ты можешь съесть сейчас, а вторую — когда вернёшься после испытания.

Хуа Чжаошуй сомневался, взял флакон, посмотрел на него и спросил:

— Старец, зачем вы даёте мне это? Мой учитель знает?

— Не волнуйся, это по указанию твоего учителя, — Юаньсюй, видя его беспокойство, произнёс.

— Ты проспал слишком долго, Цин Ду беспокоится и попросил меня осмотреть тебя. Когда ты спал, я уже осмотрел тебя. Возможно, испытание действительно слишком сильно истощило твою энергию. Если тебе нездоровится, можешь отдохнуть ещё немного перед тем, как войти в Диск Восьми Звезд.

Хуа Чжаошуй тихо кивнул, покрутил в руках флакон и невольно вздохнул, подумав, что всё равно придётся войти в Диск Восьми Звезд.

Он был расстроен, но вдруг вспомнил о буддийской лампе и спросил:

— А когда я войду в Диск Восьми Звезд, мне всё ещё нужно брать лампу?

Юаньсюй покачал головой:

— Нет. В прошлый раз, когда ты взял её, тебе стало плохо. Лучше найти другой способ.

— Со мной всё в порядке, — Хуа Чжаошуй подумал, что если он поможет учителю вернуть дух лампы и восстановить её, это поможет учителю восстановить изначальный дух, и сказал. — В крайнем случае, как в прошлый раз, наложим на лампу печать, и мне будет хорошо.

— Хватит! Даже если ты согласен, кто-то другой не согласен.

Юаньсюй ещё не успел ответить, как Нин Чжи ворвался в комнату. Его голос опередил появление.

Хуа Чжаошуй, увидев его, невольно спрятался за старца и спросил:

— Кто не согласен?

Нин Чжи загадочно улыбнулся:

— Конечно, твой учитель. Он не хочет, чтобы ты страдал, хоть немного. Тьфу ты.

Хуа Чжаошуй почувствовал, как его щёки покраснели, и после паузы спросил:

— А ты пришёл ко мне?

Нин Чжи кивнул:

— Конечно. Твой учитель уже давно в Диске Восьми Звезд, тебе тоже пора.

Хуа Чжаошуй посмотрел на старца и жалобно сказал:

— Старец, мне нехорошо, я не хочу идти сейчас.

— Не притворяйся, — старец ещё не успел ответить, как Нин Чжи грубо перебил. — Ты только что был полон сил. В прошлый раз, когда ты входил в Диск Восьми Звезд, я не мог тебя остановить, а теперь что случилось? Тебя даже звать не хочется?

Хуа Чжаошуй схватился за руку старца, спрятавшись за ним, и выглянул:

— Я не притворяюсь. Мой учитель сказал, что если мне нехорошо, я могу отдохнуть. Зачем ты так злишься?

Нин Чжи фыркнул:

— Я вижу, когда ты притворяешься. Хватит прятаться, ты всё равно пойдёшь, зачем мучиться? Лучше походи поскорее, закончи испытание и вернись. Разве это не хорошо?

Юаньсюй, уставший от их споров, с досадой произнёс:

— Ладно, Ци Гу хочет подождать, не торопи его. Это не надолго. К тому же он действительно не в лучшей форме, не будь таким настойчивым.

Услышав это, Хуа Чжаошуй сразу же обрадовался, увидев, как на лице Нин Чжи отразилась

досада.

— Ладно, ладно, вы все его защищаете, — Нин Чжи разозлился и указал на него издалека. — Даю тебе ещё пятнадцать минут. Если не пойдёшь, я тебя туда брошу.

Хуа Чжаошуй фыркнул, наблюдая, как он, разозлённый, уходит, затем повернулся к старцу и спросил:

— Старец, как давно мой учитель ушёл? Сколько лет прошло в мире людей?

Старец, вернувшись к своей алхимической печи, подумал и сказал:

— Примерно пятьдесят или шестьдесят лет... Эх, я не совсем уверен, спроси потом Нин Чжи. Не ссорься с ним, когда выйдешь отсюда, а то он действительно бросит тебя туда.

Хуа Чжаошуй кивнул. Ведь он действительно не был соперником этому Звездному Владыке. В прошлый раз тот повесил его на кончик крыла и пролетел несколько кругов, чуть не выбив из него душу. И только когда пришёл учитель, его спасли. Возможно, тогда он действительно испугался, поэтому до сих пор боится этого белого павлина.

Поэтому, несмотря на всё нежелание, когда пятнадцать минут почти истекли, Хуа Чжаошуй, боясь, что его действительно бросят в Диск Восьми Звезд, нехотя пошёл.

Нин Чжи лежал на бессмертном дереве, свысока взглянув на него:

— Решил?

Хуа Чжаошуй поднял голову и спросил:

— Как давно мой учитель ушёл?

— Зачем ты постоянно спрашиваешь об этом? В прошлый раз боялся не встретить его, а теперь тянешь время, боишься встретить?

Хуа Чжаошуй запнулся, пробормотал что-то и сказал:

— Я просто не хочу идти, но должен. Вот и спрашиваю.

Нин Чжи усмехнулся, двинулся и мгновенно оказался перед ним, начав открывать Диск Восьми Звезд:

— Иди смело. Твой учитель ушёл давно, в мире людей прошло больше шестидесяти лет.

— Правда? — Хуа Чжаошуй сразу же обрадовался. — Шестидесять лет — это точно конец всем несчастным связям.

Нин Чжи равнодушно кивнул. Диск Восьми Звезд медленно излучал золотой свет, рассеивая густой туман, и можно было разглядеть разбросанные деревни и журчащие ручьи.

Хуа Чжаошуй заглянул внутрь:

— Почему я не вижу учителя?

Нин Чжи фыркнул:

— Ему уже за семьдесят, не обращай внимания. Иди, иди.

Хуа Чжаошуй обернулся, надул губы:

— Только не обмани меня.

— Сколько можно болтать, давай быстрее.

Хуа Чжаошуй фыркнул и, не оглядываясь, вошёл в Диск Восьми Звезд.

Нин Чжи, наконец избавившись от него, с облегчением вздохнул и прошептал себе под нос:

— Цветочек, ты не вини меня. Если ты не пойдёшь, бедствие в судьбе твоего учителя не наступит. Это просто убивает.

Он покачал головой, обернулся и столкнулся с любопытным Фэн Цзинем. Чуть не превратившись в павлина от испуга, он раздражённо произнёс:

— Ты что подглядываешь!

Фэн Цзинь протянул ему вино, невинно сказав:

— Как ты так можешь? Я принёс тебе вино, просто случайно встретил. Не будь таким неблагодарным.

Нин Чжи, увидев вино, сразу же смягчился, открыл и понюхал, улыбнулся:

— Ладно, ладно, я ошибся.

Фэн Цзинь вздохнул:

— Я только что слышал, как ты говорил, что если Ци Гу не пойдёт, бедствие Цин Ду не наступит. Но Цин Ду ушёл так давно, он уже старик. Какое бедствие он может преодолеть? Скоро умрёт.

— Что ты понимаешь, — Нин Чжи с загадочной улыбкой толкнул его. — Божественный Владыка Цин Ду уже тысячи лет, и он не стал стариком.

Фэн Цзинь сначала не понял, затем с удивлением осознал:

— Тогда в этой жизни он останется надолго?

Нин Чжи посмотрел на Диск Восьми Звезд:

— Когда придёт время, бедствие закончится, и он вернётся.

Деревня Луаньши получила своё название из-за хаотично разбросанных камней в западном пригороде, что сделало это место малонаселённым и странным. Говорят, что в глубине западного пригорода живёт странный человек, который живёт уединенно, и его внешность не меняется десятилетиями. Одни считают его медиумом, другие — злым духом.